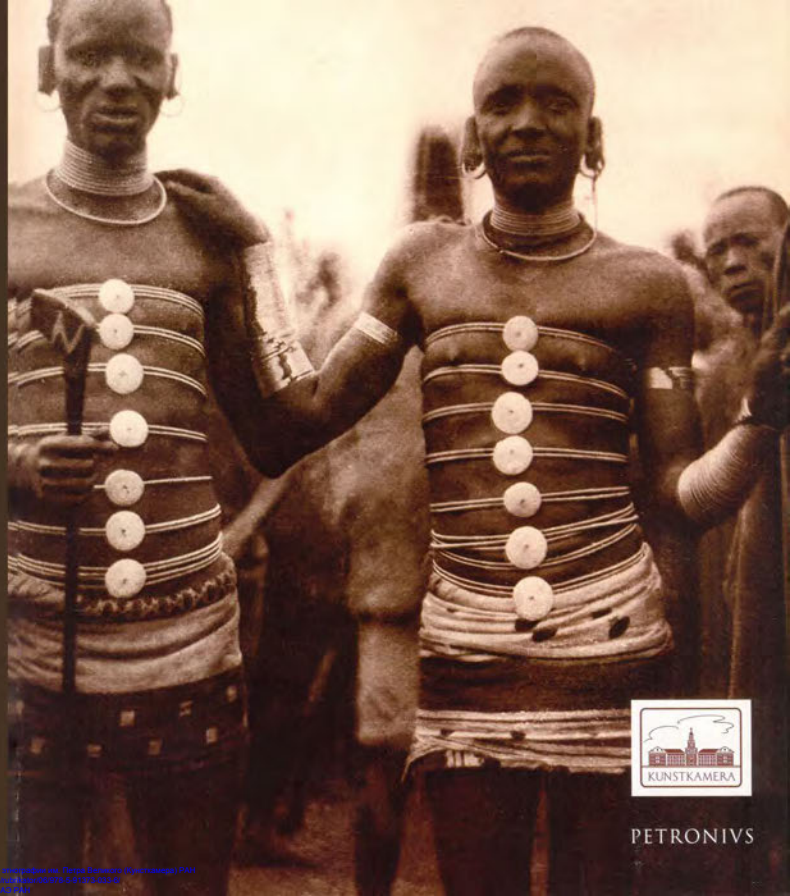

В зеркале времени
In the Mirrors of Time

кенийская фотоколлекция Герхарда Линдблома
Kenya photo collection by Gerhard Lindblom

PETRONIUS

PETRONIVS

К столетию создания
Национального музея Кении

In honour of the 100th anniversary of the foundation
of the National Museum of Kenya

Ефим Резван / Efim Rezvan

КАТАЛОГ ФОТОВЫСТАВКИ

кенийская фотоколлекция Герхарда Линдблома

В зеркале времени **In the Mirrors of Time**

Kenya photo collection by Gerhard Lindblom

photo exhibition catalogue

Проект реализован при поддержке МИД России в связи с визитом
Министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова в Кению в ноябре 2010 г.

The exhibition project made possible through the good offices of the Ministry of
Foreign Affairs of the Russian Federation on the occasion of the visit of the Minister
of Foreign Affairs Sergey Lavrov to the Republic of Kenya (November 2010)

Санкт-Петербург - Москва / 2010 / Санкт-Петербург - Moscow

Африканские
The African Collections
коллекции
of the Saint Petersburg
Петербургской
Kunstkamera:
Кунсткамеры:

Карл
Герхард
Karl
Lindblom
Gerhard
и его
Lindblom
Укамбани
and His
Ukambani

Изысканное здание на берегу Невы, в котором расположен Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (МАЗ РАН) известно далеко за пределами России. МАЗ, один из крупнейших и старейших этнографических музеев мира, является преемником первого российского государственного музея, знаменитой Петровской Кунсткамеры, основанной по указу Петра I в 1714 г. Здесь работали крупнейшие российские ученые, а бесценные этнографические, антропологические и археологические коллекции, хранящиеся в Музее, являются одними из наиболее полных и интересных в мире. Они насчитывают свыше миллиона восьмисот тысяч экспонатов и отражают все культурное многообразие народов мира. Сегодня, как и прежде, МАЗ РАН не только академический музей, но и один из ведущих исследовательских центров Российской академии наук.

История африканских коллекций Музея начинается с 1819 г.¹ Наука не знает границ, и с момента своего основания Музей являлся важной частью международного научного сообщества, исповедуя открытость и привлекая на работу крупнейших иностранных ученых. Развитие практики коллекционных обменов с европейскими музеями привело к появлению в составе собрания МАЗ предметов из Центральной и Западной Африки (Копенгагенский музей, 1862). В 1879 г. в Музей поступил богатейший дар известного отечественного путешественника по Африке В. В. Юнкера (1840–1892) — около 1900 единиц хранения: предметы быта, оружие, одежда, украшения, музыкальные инструменты — результат путешествия в 1876–1878 гг. по Центральной Африке, верховьям Нила и его притокам. В 1894 г. от чешского врача и путешественника Эмиля Голуба в Музей поступило собрание по материальной культуре народов банту Южной Африки (путешествия 1875 и 1883 гг.).

В конце XIX — начале XX в. фонды МАЗ значительно пополнились эфиопскими коллекциями, привезенными русскими путешественниками. Среди них вещицы и фото коллекции А. Н. Гудзенко, врачей М. И. Лебединского, Д. Н. Бровцына, А. И. Кохановского, горного инженера А. Г. Мягкова. Толь-

House in a magnificent edifice on the banks of the Neva River, the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (or Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, is an institution known far beyond the borders of Russia. One of the largest and oldest ethnographical museums in the world, the MAE RAS, as it is abbreviated, is the successor to the first Russian state museum, Peter the Great's famous Kunstkamera, founded by his decree of 1714. The greatest names of Russian science have worked here, and the invaluable ethnographical, anthropological, and archaeological collections of the Museum houses are among the most comprehensive and most interesting in the world. The collections number over a 1,800 thousand individual items are reflecting the cultural diversity of the entire world. Today, as has always been the case, the MAE RAS is not only a museum, but also a leading research centre of the Russian Academy of Sciences.

The history of the Museums African collections began in 1819¹. Science knows no bounds, and so since its opening the Museum has played an important role in the international scientific community, championing openness and attracting some of the most distinguished names of world science for its collaborations. Development of collection exchanges with European museums — the exchange with Copenhagen, for example, dates from 1862 led to the establishment of exhibits from Central and East Africa in the MAE. In 1879, the Museum received a rich gift from the prominent Russian African explorer Vassily (Wilhelm) Junker (1840–1892): about 1,900 articles of everyday life, weapons, clothing, ornaments, and musical instruments. Junker collected them during travels in 1876–1878 across Central Africa and along the Upper Nile and its tributaries. In 1894, the Museum received a collection documenting the material culture of the Bantu people of South Africa from Czech doctor and explorer Emil Holub, who collected these items in the course of expeditions in 1875 and 1883.

At the end of the 19th and beginning of the 20th centuries, the holdings of the MAE were significantly increased through the addition of Ethiopian collections contributed by Russian explorers. Among them

¹ См.: Г. Н. Гоцко. «История отдела Африки МАЗ». Собрания МАЗ РАН. К 100-летию образования первого академического этнографического центра. Ленинград, 1980.

¹ See G. N. Gozko, "The History of the MAE African Department." Collections of the MAE RAS. Upon the 100th Anniversary of the First Academic Ethnographical Center (Leningrad, 1980).

ко коллекция врача Н. С. Леонтьева, принятого негусом Менеликом II на постоянную службу, насчитывает свыше 1000 предметов.

С именами выдающихся ученых Василия Васильевича Радлова (1837–1918) и Льва Яковлевича Штернберга (1861–1927) связана эпоха «бури и натиска» в истории Музея. Тогда была поставлена цель создать в Петербурге научный музей общечеловеческой культуры, который был бы достоин столицы великой страны. Резко активизировались экспедиционная и собирательская работа. Высокий международный авторитет руководителей Музея позволил существенно расширить его международные контакты, в том числе зарубежные обмены. Значительные коллекции регулярно закупались в Европе на средства благотворителей.

В 1909 г. был создан международный по составу «Попечительный о Музее антропологии и этнографии имени императора Петра Великого совет», в состав которого вошел и первый покоритель Килиманджаро известный немецкий путешественник Ганс Мейер (1858–1959). В 1900–1901 г.г. Мейер передает МАЭ ценнейшую коллекцию бенинской бронзы и коллекцию по джуга собранную им во время экспедиции в район Килиманджаро. В 1909 г. с его организационной и материальной помощью была куплена ценная коллекция из Камеруна (свыше 500 предметов), собранная лейтенантом Мансфельдом.

С начала XX в. Музей во многом работал как международный научный центр. Россия никогда не имела в Африке собственных колониальных интересов, поэтому в приобретении африканских коллекций национальный этнографический музей в значительной степени зависел от сотрудничества со своими западноевропейскими партнерами. Обмены с европейскими музеями приобрели регулярный характер. Благодаря им в МАЭ появились коллекции, собранные немецкими экспедициями в Западном Судане, Камеруне и Восточной Африке, в районе Нижнего Конго и в Гвинее. Так была получена и коллекция,

were artifact and photograph collections deposited by Anatoliy Gudzenko, by the doctors Mikhail Lebedinsky, Dmitry Brovtsyn, Alexander Kohanovsky, and the mining engineer Alexander Myagkov. The collection of doctor Nikolay Leoniev alone, who was in the permanent service of Negus Menelik II, numbered over 1,000 items.

The "Sturm und Drang" period in the history of the Museum is closely associated with the names of the prominent scientists Vassily (Friedrich Wilhelm) Radloff (1837–1918) and Lev Sternberg (1861–1927). A goal was set then: to create a research museum of universal culture in St. Petersburg, a museum that would be worthy of the capital of a great country. Expedition and collection activity was dramatically expanded. The international reputation of the head of the Museum contributed to substantially broadened international contacts, including new exchange agreements with foreign partners. Significant collections were regularly purchased in Europe with the support of the Museums benefactors.

In 1909 an international board was established "The Board of Trustees of the Museum of Anthropology and Ethnography of Tsar Peter the Great" one of whose members was the first conqueror of Kili-manjaro, the famous German explorer Hans Meyer (1858–1959). In 1900–1901, Meyer gave the MAE a very valuable collection of Benin bronze and a Chagga collection which he had assembled in the course of his expedition to the region of Mount Kili-manjaro. In 1909, with his organizational and material help, the Museum purchased a valuable collection from Cameroon over 500 items collected by Alfred Mansfeld.

Since the beginning of the 20th century, the Museum has served principally as an international research centre. Russia never had any colonial interests in Africa, and so to acquire African collections Russias national ethnographical museum depended on collaborations with its Western European partners. Exchanges with European museums became quite regular. Thanks to them, the MAE acquired collections assembled by German expeditions in Western Sudan, Cameroon, and East Africa, as well as in the regions of the Lower Congo and in Guinea. In a similar way, the MAE acquired the collection of

собранных знаменитым немецким этнографом Лео Фробениусом (1873–1938) в Западном Судане. Из Столгольмского музея были получены коллекции по Южной Африке, Нижнему Конго и Мадагаскару. В 1913 г. Музей организовал две собственные экспедиции в Африку: в Эфиопию был отправлен выдающийся русский поэт Н. С. Гумилев, а в Алжир, командирован магистрант Петербургского университета С. В. Смогоржевский, которые доставили в Музей интересные коллекции.

В 1930 г. заведующим отделом Африки становится Д. А. Ольдерогге (1903–1987), основоположник советской школы африканистики. Усилия по собиранию коллекций дополняются развитием фундаментальных исследований. Нерешенность важнейших проблем африкалов в историографии требовала создания корпуса источников по истории народов, живущих к югу от Сахары. Беспрецедентный характер культуры этих народов на протяжении многих веков сводил источниковедческую базу их истории к археологическим и этнографическим материалам и устной исторической традиции. Важнейшим источником для изучения истории бесписьменных в недавнем прошлом народов являются их живые языки, но для использования лингвистических материалов в исторических целях необходимо пройти чрезвычайно трудоемкий этап составления словарей и грамматик живых африканских языков. Эта работа также была начата в Музее. В такой ситуации чрезвычайно актуальной становилась идея тщательного учета данных письменных источников других народов, сохранивших в своих литературных памятниках известия об Африке и ее населении. Исследовательская задача была поставлена максимально широко. В. В. Матвеев, Л. Е. Куббель и М. А. Толмачева изучали богатейшую арабскую научную традицию, В. А. Вельгус занимался китайскими источниками, О. С. Томаповская — испанскими и португальскими, С. Б. Чернецов — эфиопскими, и, наконец, Ю. К. Поплинский — античными. Результатом их работы стала серия блестящих публикаций, которые во многом закрепили приоритет отечественных ученых в исследовании заявленных проблем.

Leo Frobenius (1873–1938), a famous German ethnographer, from his travels in Western Sudan Collections focusing on South Africa, the Lower Congo, and Madagascar were received from the Stockholm Museum.

In 1913, the Museum organized two expeditions of its own to Africa. The prominent Russian poet Nikolay Gumilev was sent to Ethiopia, and a graduate student at Petersburg University named Sigizmund Smogorzevsky was sent to Algeria. Both contributed interesting collections to the Museum.

In 1930, Dmitry Olderoege (1903–1987) became head of the Africa Department. He became known as the founder of the Soviet school of African studies. His efforts to enhance the collections were supplemented by the intensification of basic research. The fact that very important problems of African historiography remained unresolved demanded a body of sources documenting the history of peoples living in sub-Saharan Africa. The nature of the cultures of these peoples possessing no written language over the course of many centuries reduced the basis for primary research into their history to archaeological and ethnographical materials and to the oral historical tradition. The most important source for the study of the recent history of preliterate peoples is their living languages, but to use linguistic data for historical purposes, one must first undertake the extremely laborious task of compiling dictionaries and grammars. This type of work was also initiated by the Museum. Also, in such a situation, accurate compilation of the data contained in the written sources of other peoples preserving information on Africa and its population becomes extremely relevant. This research task was conceived as broadly as possible. Viktor Matveev, Lev Kubbel and Marina Tolmacheva studied the rich Arabic scientific traditions, Viktor Velgus examined Chinese sources, Tomanovskaya reviewed Spanish and Portuguese records, Seriev Chernetsov the Ethiopian sources, and, finally, Yuri Poplinskiy the records of classical antiquity. A series of brilliant publications was the result of their work. In many respects, these publications secured the primacy of Russian scholarship in the study of a host of historiographical problems.

В 1960-е годы бурное развитие связей СССР с независимой Африкой дало этнографам-африканистам новые возможности для полевой работы, в Музей были доставлены интересные коллекции из Судана, Эфиопии, стран Западной Африки, Уганды, Гвинеи, Камеруна. Митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим передал в дар коллекцию, привезенную из Эфиопии и Нигерии. Крупные коллекции поступили от Д. А. Ольдерогге (Мали, Эфиопия), В. Р. Арсеньева (Мали), В. В. Выдрин (Мали, Кот д'Ивуар, Гвинея, Буркина Фасо, Гвинея-Биссау, Сенегал, Конго, Камерун, Габон, Танзания).

Сегодня в Музее активно продолжается работа по изучению живых африканских языков, начиная под руководством Д. А. Ольдерогге. С 2001 г. в Кот д'Ивуар, а с 2007 г. в Гвинею под руководством В. Ф. Выдрина работает Санкт-Петербургская комплексная лексикографическая экспедиция². Активно исследуются африканские системы родства, духовная и материальная культура Африки (В. Р. Арсеньев, В. А. Попов, А. Ю. Сиим, В. Н. Семенов). В 2007 г. в Музее открылась новая африканская экспозиция. На основании материалов экспедиции МАЭ в мусульманские районы Эфиопии (2008, руководитель Ю. К. Чистов) идет подготовка к реализации большого научного и выставочного проекта.

* * *

В 1913 г. Музей приобрел у молодого шведского исследователя Герхарда Линдблома (1887–1969) обширную коллекцию по камба (самоназвание акамба, мн. ч.: мукамба, ед. ч.), народу группы банту, живущему в основном в исторической области Укамбани, что на юге страны в бассейне реки Ати. Это собрание (№ 2130) состояло из 216 предметов и дополнялось интереснейшей фото коллекцией (№ 2151). Важным было то, что предметная и фото коллекция в значительной степени дополнили друг друга. Музей активно развивал такой подход. В 1911 г. здесь была организована специализированная фотолаборатория, одна из первых в мире.

The rapid development of relations between the USSR and newly independent African nations in the 1960s gave our Africanist ethnographers new opportunities for field work. Interesting collections from Sudan, Ethiopia, and the countries of Western Africa, Uganda, Guinea, and Cameroon were delivered to the Museum. Metropolitan Nicodemus of Leningrad and Novgorod donated the collection he had brought from Ethiopia and Nigeria. Large collections were received from Dmitry Oldorogge (Mali, Ethiopia), Vladimir Arseniev (Mali), and Valentin Vydrin (Mali, Côte d'Ivoire, Guinea, Burkina Faso, Guinea-Bissau, Senegal, Congo, Cameroon, Gabon, and Tanzania).

Currently, the Museum actively continues its study of living African languages – the work begun under the direction of Oldorogge. The St. Petersburg "Complex lexicographic expedition" under the direction of Valentin Vydrin has been at work in Côte d'Ivoire since 2001 and in Guinea since 2007³.

African systems of kinship along with the spiritual and material culture of Africa are being actively researched (Vladimir Arseniev, Vladimir Popov, Anna Siim, Valeria Semyonova). In 2007, the Museum was the site for the opening of a new African exhibit. A large scientific and exhibition project is in the works based on the materials of the MAE expedition to the Muslim regions of Ethiopia (2008, led by Yuri Chistov).

* * *

In 1913, the Museum acquired a large Kamba collection (its original name – Akamba, in plural, and Mukamba, in singular) from a young Swedish explorer named Gerhard Lindblom (1887–1969): a collection of artifacts of the Bantu people, living mainly in the historical region of Ukambari, which lies in the south of Kenya in the Ati river basin. This collection (No. 2130) consisted of 216 items and was supplemented by a very interesting collection of photographs (No. 2151). The important idea behind this undertaking was that the artifacts and the photos would complement each other. The Museum was actively devel-

² О текущем статусе итогов этнографической экспедиции см. <http://mandelang.kunstkamera.ru/index/mandelang>.

³ Подробнее см.: W. Östberg, "Sjöbjörbraren Gerhard Lindblom på fältarbete i Ostra Kenya", *Med varden i koppacksen. Samlingarnas väg till Etnografiska museet* (2002), ss. 171–180.

Английский вариант статьи будет опубликован в журнале *Manuscripta Orientalia, International Journal for Oriental Manuscript Research* XVI/2 (December, 2010). См. также: M. Petzell, "Swedish contributions to African linguistics, with a focus on Bantu languages", *Africa & Asia* III (2003), p. 47.

⁴ The current status of this research can be found at: <http://mandelang.kunstkamera.ru/index/mandelang>.

⁵ For details see: W. Östberg, "Sjöbjörbraren Gerhard Lindblom på fältarbete i Ostra Kenya", *Med varden i koppacksen. Samlingarnas väg till Etnografiska museet* (2002), ss. 171–180. An English translation of the article will be published in *Manuscripta Orientalia, International Journal for Oriental Manuscript Research* XVI/2 (December, 2010). See also: M. Petzell, "Swedish contributions to African linguistics, with a focus on Bantu languages", *Africa & Asia* III (2003), p. 47.

⁶ See G. Lindblom, *Afri-*

Carl Gerhard Lindblom, в будущем известный шведский этнограф, профессор Стокгольмского университета (1933–1954) и директор Национального этнографического музея, в котором он начал работать с 1912 г.⁴, тогда только что вернулся из длительного научного путешествия в Восточную Африку (1910–1912). Результатом поездки стала богатая этнографическая коллекция и громадный полевой материал, посвященный изучению местного фольклора и диалектов. Энергичный молодой ученый по возвращении немедленно приступил к его обработке и выпустил серию научных исследований, итогом которых стала блестяще защищенная в 1916 г. диссертация «Акамба в Британской Восточной Африке»⁵. Его перу принадлежит и во многом уникальная серия из почти двадцати работ, посвященных описанию различных предметных групп, составивших вещевую коллекцию, привезенную из Кении.

Линдблому смог вернуться к работе в Восточной Африке в 1920 г., сосредоточившись в этот раз на районах вокруг озера Виктория, и по возвращении опубликовал работу, предназначенную для широкого читателя⁶. Он продолжил блестящую серию публикаций по языку⁶ и фольклору⁷, которые укрепили его международную известность. Линдблому становится членом множества европейских научных обществ, в 1927 г. избирается членом Правления Международного института африканских языков и культуры, а в 1933–1934 гг. становится Президентом Шведского общества антропологии и географии.

В конце жизни Линдблому мог наблюдать закат эры колониализма в Африке, но при его научной деятельности пришелся на расцвет этой эпохи. Он, несомненно, разделял многие научные концепции и предубеждения, характерные для значительной части западного научного сообщества той поры, но его научным исследованиям, привезенным им вещевым и фото коллекциям, сохранившим важные элементы традиционной культуры Кении, навсегда суждено остаться важной частью диалога между Африкой и Европой.

oping this type of approach. A specialized photo laboratory was set up in 1911; it was one of the first laboratories of its kind in the world.

Karl Gerhard Lindblom would later become a famous ethnographer, a professor at Stockholm University (1933–1954), and director of the National Ethnographical Museum, where he began working in 1912⁴, having just returned from an extended research journey to East Africa (1910–1912). That journey resulted in a rich ethnographical collection and a large body of field material dedicated to the study of local folklore and dialects. Upon his return, this energetic young scientist immediately proceeded to process his material and publish a series of research studies, resulting in his thesis "The Akamba in British East Africa"⁵, brilliantly defended in 1916. He also penned a unique series of around twenty articles dedicated to the description of various object groups, taken from the collection of artifacts he had brought back with him from Kenya.

Lindblom was able to resume working in East Africa in 1920, this time focusing on areas around Lake Victoria, and upon his return he published work intended for the general public⁶. He continued his brilliant series of publications on the subjects of language⁶ and folklore⁷, which consolidated his fame. Lindblom became a member of many European scientific societies, and in 1927 was elected a member of the Governing Body of the International Institute of the African Languages and Cultures. In 1933–1934 he became President of the Swedish Society for Anthropology and Geography.

At the end of his life, Lindblom witnessed the decline of colonialism in Africa, but his most important research took place during colonialism's greatest ascendancy. He undoubtedly shared many of the scientific notions and prejudices typical of the scientific community of those days, but his research, his personally assembled artifact and photograph collections which preserved important elements of the traditional culture of Kenya, are destined to forever remain an important part of the dialogue between Africa and Europe.

⁴ См. G. Lindblom, *Afriska kända strövat. Tre års fältundersökning i engelska och tyska Ost-Afrika* (Stokholm, 1914); idem, *Outlines of a Thoraka Grammar, with a List of Words and Specimens of the Language* (Uppsala, 1914); idem, *The Akamba in British East Africa: an Ethnological Monograph* (diss. 1916), второе расширенное издание: Uppsala, 1918–1920, reprint: New York, 1969.

⁵ Idem, *I vildmark och negerbyar: A Mount Elgoni och amorstades i Ostafrika* (Uppsala, 1921).

⁶ Idem, "Notes on Kamba grammar: with two appendices: Kamba names of persons, places, animals and plants salutations",

kanska strövat. Tre års fältundersökning i engelska och tyska Ost-Afrika (Stokholm, 1914); idem, *Outlines of a Thoraka Grammar, with a List of Words and Specimens of the Language* (Uppsala, 1914); idem, *The Akamba in British East Africa: an Ethnological Monograph* (diss. 1916), second expanded edition: Uppsala, 1918–1920, reprinted in New York, 1969.

⁷ Idem, *I vildmark och negerbyar: A Mount Elgoni och amorstades i Ostafrika* (Uppsala, 1921).

⁸ Idem, "Notes on Kamba grammar: with two appendices: Kamba names of persons, places, animals and plants salutations", *Archives d'études orientales* X (1926); idem, *Some Words of the*

Всего недавно, всего за полтора месяца до открытия этой выставки, я стоял на террасе основанного Ричардом Лики Института по изучению бассейна озера Туркано и смотрел, как закатное солнце окрашивало горизонт над водной гладью. Молодой кенийский ученый Амос Мвендва (камба по происхождению: как я узнал позже) только что помог нам, группе русских, неожиданно появившихся на его пороге, уточнить координаты небольшого эфиопского селения, где некогда стоял дом необычайно талантливого, но ныне совершенно забытого русского художника. Как оказалось, селение, отмеченное на самых последних спутниковых картах, было уже несколько десятилетий назад смыто буиным разливом реки Омо вместе с домом и хранившимися там по преданию русскими книгами. Мы в его поисках безрезультатно пробуждали по бушу целый день и незаметно для себя оказались в Кении.

Линия озера сверкала розовым и красным. Юный погонщик гнал вереницу верблюдов, оставших на влажной глине четкие следы. Здесь некогда проходила веками находившаяся караванная дорога, а за много тысячелетий до того наши древнейшие предки шли этим путем на Север, открывая для себя неизвестный и громадный мир. Я с гордостью рассказывал кенийскому коллеге о нашем Музее, о его богатейших антропологических и этнографических коллекциях, о русской экспедиции, которая на протяжении многих лет работала в Южном Йемене и об открытиях, сделанных там. Рассказал о фотовыставке, готовящейся для музея в Найроби. Люди, как правило, трепетно относятся к своим домашним альбомам. Этнографический музей такого масштаба, как Петербургская Кунсткамера, — это домашний альбом всего человечества. Музей — это не кладбище культуры. Культурные богатства, накопленные в нем, живут, рассказывая свои истории сначала исследователю, а затем и посетителю, зрителю, читателю. Причем этот рассказ бесконечен, и поколение за поколением ученых будут открывать здесь свой особый мир, в том числе удивительный и прекрасный мир Африки, запечатленный в более чем 13 тысячах африканских экспонатов МАЭ.

A little while ago, one and a half month prior to the opening of this exhibition, I stood on the terrace of the Turkano Basin Institute founded by Richard Leakey and watched the sun as it painted the horizon above the water. The young Kenyan scientist Amos Mwendwa (Kamba by origin as I got know later) happened to help us, a group of Russians, who all of a sudden appeared at his doorstep, to obtain more accurate location information for a small Ethiopian settlement, where the house of an incredibly talented Russian artist, absolutely forgotten today, had once stood. As it turned out, the settlement, marked on the latest satellite maps, had been washed away a few decades prior by the destructive flooding of the Omo River. The artist's house and the Russian books he kept there, according to the legends, had been destroyed in the flood. In searching for this house, we wandered in the bush all day long and unwittingly found ourselves in Kenya.

The lakeshore sparkled pink and red. A young man drove a file of camels, which left clear hoof prints in the damp clay. In earlier days, a centuries-old caravan road lay here, and many millennia before our ancient ancestors walked that road to the north, and an unknown and vast world was unveiled before their eyes. With great pride I was telling my Kenyan colleague of our Museum, of its rich anthropological and ethnographical collections, of the Russian expedition which worked for many years in South Yemen and of the discoveries made there. I also told him of the photo exhibition in preparation for the museum in Nairobi. As a rule people treat their family albums with great reverence. An ethnographical museum of the size and scale of St. Petersburg's Kunstkamera is a family album of all humanity. A museum is not a cemetery of culture. Cultural riches stored in it live on telling their stories, first to the researcher, and then to visitors, spectators, and readers. And this story is endless, for one generation of scientists after another will discover their own world, including the amazing and beautiful world of Africa, imprinted in the more than thirteen thousand African exhibits of the MAE.

Archives d'études orientales
X (1926); idem, *Some Words of the Language Spoken by the Elgani People on the East Side of Mount Elgon, Kenya Colony, East Africa* (Uppsala, 1924).

³ Idem, *Negerhistorier vid jägerviden. Afrikanska folkberättelser* (Uppsala, 1922); idem, *Kamba Folklore... with Linguistic, Ethnographical and Comparative Notes I-III* (Uppsala, 1928-1935).

Language Spoken by the Elgani People on the East Side of Mount Elgon, Kenya Colony, East Africa (Uppsala, 1924).

³ Idem, *Negerhistorier vid jägerviden. Afrikanska folkberättelser* (Uppsala, 1922); idem, *Kamba Folklore... with Linguistic, Ethnographical and Comparative Notes I-III* (Uppsala, 1928-1935).

Выставочный проект был организован Музеем антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамерой) РАН и Национальным музеем Кении (Найроби) при содействии Посольства РФ в Кении. Участники проекта искренне благодарны Чрезвычайному и Полномочному Послу РФ в Кении В. Е. Егوشкину, культурному атташе посольства А. Р. Богуславскому и Руководителю Центра русской культуры в Аддис-Абебе В. А. Коннику, чье письмо, отправленное мне около года назад, положило начало целой цепи событий, завершившихся реализацией проекта в Найроби. Мы искренне признательны за сотрудничество директору Национального музея Кении доктору И. О. Фараху и его директору по развитию К. Майне. Значительную помощь в реализации проекта оказали директор Стокгольмского этнографического музея проф. Андерс Бйёркунд и доктор В. Остберг, куратор африканских коллекций этого музея. Я обязан доктору Джеффри Гаррету (Специальные библиотеки Северо-западного Университета, США) за библиографическую поддержку проекта. Большую работу по его информационному обеспечению провели А. Ю. Кудрявцева, а также М. Е. Резван, В. Н. Семенова и М. В. Хартанович. Мы искренне благодарим Aga Khan Development Network за содействие в реализации нашего выставочного проекта в Национальном музее Кении.

Ефим Резван

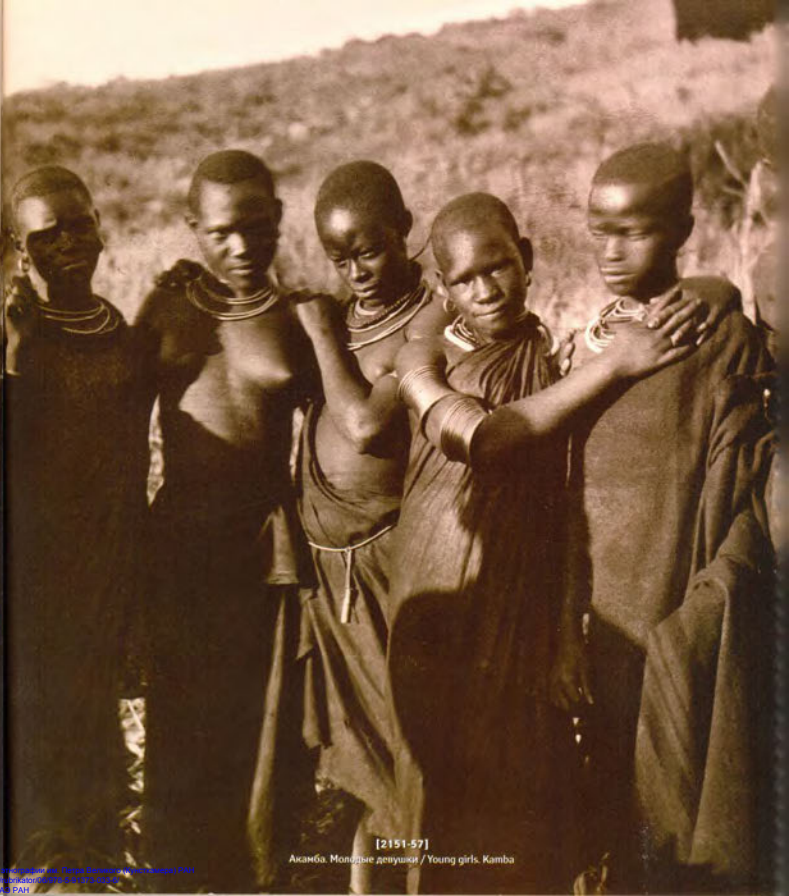
This exhibition project was organized by the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the RAS and the National Museums of Kenya (Nairobi), made possible through the good offices of the Russian Embassy in Kenya. The partners of this project are sincerely grateful to the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation in Kenya, His Excellency Valeriy Egozhkin; the cultural attaché of the embassy, Aleksey Boguslavskiy; and the Head of the Centre of Russian Culture in Addis Ababa, Vyacheslav Konnik, whose letter to me about one year ago initiated a whole succession of events resulting in the realization of this project in Nairobi. We are sincerely grateful for the collaboration of the Director of National Museums of Kenya, Dr. Idle Omar Farah, and its Director of Development Connie Maina. Significant help in bringing this project to fruition was given by the Director of the Museum of Ethnography in Stockholm, Prof. Anders Björklund and by Dr. Wilhelm Östberg, Curator of the Africa Collection of the Museum. I am greatly indebted to Jeffrey Garrett (Northwestern University Special Libraries, Chicago) for his bibliographic support of the project. Much work on the level of information support for the project was provided by Anna Kudriavtseva as well as by Maryam Rezvan, Maria Khartanovich and Valeria Semyonova. We are sincerely grateful to Aga Khan Development Network for the support of our exhibition project at the National Museums of Kenya.

Ефим Резван

[2151-7]

Племя акикуйи. Молодой воин с копьем и мечом / A young man armed with a spear and sword. Kikuyu

[2151-57]

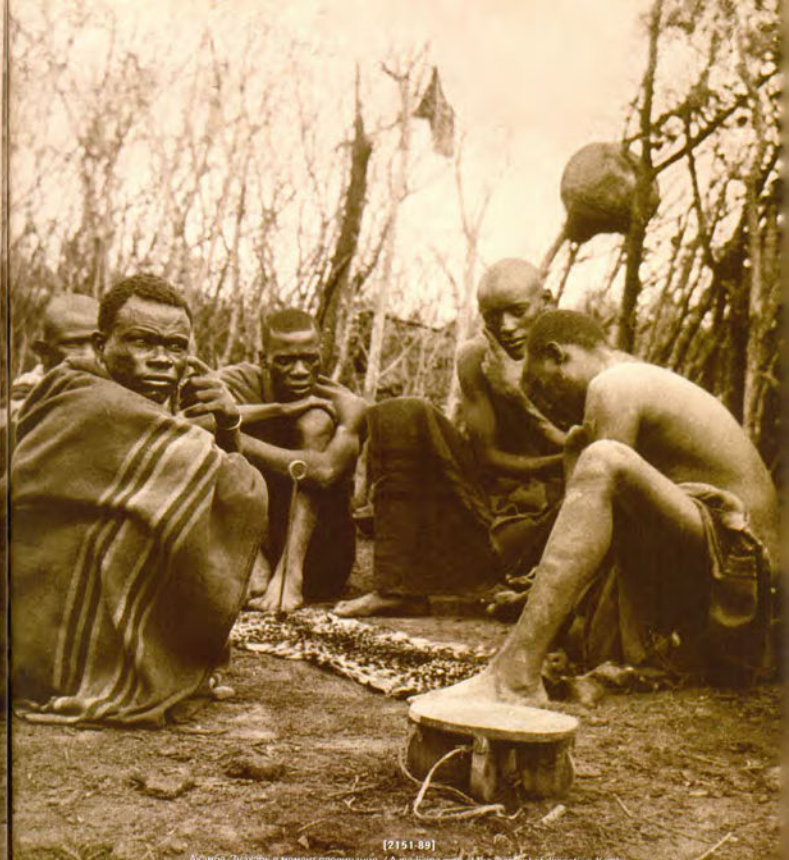
Акамба. Молодые девушки / Young girls. Kamba

[2151-88]

Асінба, Уагуру, аймак Чамбу (Уагуру) південно-західна Гамбія

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (САНХИДРАНТ)
http://www.knablib.org/ru/etnology/etnology_04_01_21_88

[2151-89]

Асінба, Асакри в момент прощання / A medicine man at the moment of dismissal, Kambo

[2151-57]

Анжиба. Убийство / A slaughter in Kambo

[2151-51]

Анжиба. Женщины и дети с оловянной посудой / Women going to fetch water in Kambo

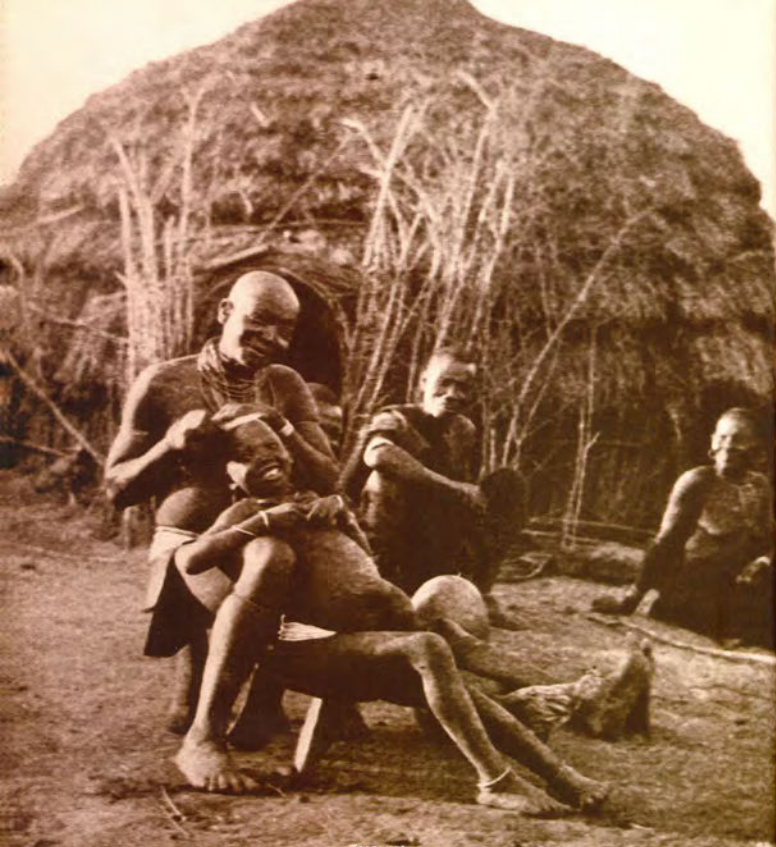
[2151-14]

Племя тавета. Внутренность 4-угольной хижины. / A quadrangular hut interior, Taveta.

[2151-18]

Племя тавета. Женищина-джагга. / A Chagga woman, Taveta

[2151-65]

Акамба. Мать, стригущая своего ребенка / A mother shaving her child's head. Kambo.

[2151-37]

Племя кавирондо. Женщина, бреющая своего мужа / A woman shaving her husband's head. Kavirondo.

[2151-29]

Племя кайтондо. Мужчина, курящий свою трубку / A man smoking his pipe, Kaitondo.

[2151-16]

Племя тавета. Молодой человек с ожоном и танцевальным щитом / A young man with an ожоном and dance shield, Taveta.

[2151-17]

Племя тарета. Мальчики с луками и стрелами / Boys with bows and arrows. Тарета (этноним). Сибирский Музей. Фотографировано в окрестностях им. Петра Великого (Бунтаревы РАИ).
http://www.siberianmuseum.spb.ru/ru/objects/179-9-1373-028-61
© 2014 РАИ

[2151-23]

Племя тарета. Девушки одетые в кожи шкуры / Girls dressed in animal skins. Тарета.

**Каталог фото коллекции МАЭ РАН № 2151
(Кения, акамба, Герхард Линдблом)**

Публикация фотографий сопровождается воспроизведением описаний, составленных на русском языке со слов Герхарда Линдблома при покупке коллекции и размещенных на обороте каждой из фотографий. При расшифровке подписей, выполненных беглым курсивом, использована опись коллекции № 2151.

На фотографиях Герхарда Линдблома зафиксированы представители нескольких народов, живущих в современной Кении. Это бантуязычные гикуюи (акикуйи в подписях к фото), камба (акамба в подписях к фото), тавета, джатга, дурума, кавирондо, нилотская часть последних луо (Луо в подписях к фото), и, наконец, масаи, также народ нилотской группы. В воспроизведении русских подписей к фото этнонимы даны в оригинальной орфографии, в английском переводе приводятся современные наименования.

**The catalogue of photographic collection No. 2151
(Kenya, Kamba, Gerhard Lindblom)**

The photographs are accompanied by reproductions of captions compiled in Russian from the notes of Gerhard Lindblom at the time of purchase and placed on the back of the photographs. To decipher the handwritten signatures, recourse was made to the inventory of collection No. 2151.

The photographs of Gerhard Lindblom show representative examples of several ethnic groups dwelling in modern-day Kenya. These are the Bantu-speaking Kikuyu, Kamba, Taveta, Chagga, Duruma, Kavirondo, the Nilotic part of the last Luo, and finally the Maasai, also of the Nilotes. The original spelling of ethnonyms in Russian descriptions for the photographs is left unaltered; the English translation gives the modern names.

Коллекционный номер МАЭ РАН	2151-1	2151-2	2151-3	2151-4	2151-5
MAE RAS shelf-mark	0087.c.0007	0087.c.0001			0087.h.0009
Коллекционный номер Стокгольмского этнографического музея					
Museum of Ethnography in Stockholm shelf-mark					
Фотография					
Photograph	7 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18
Размер (см)	Масаийская хижина. Остов из ветвей и палок, обмазанных коровьим помётом. Племя масаи.	Воины, вооруженные копьями и палицами. Племя масаи.	Женщины с калекбасами для молока. У той, которая слева, медные серьги – украшение замужних женщин. На руках и ногах тяжелые металлические спирали. Племя масаи.	Хижина, почти оконченная. Племя акикуйи.	Деревня. В середине – собственник селения со своей женой. Меньшее здание – амбар. Племя акикуйи.
Size (sm)					
Описание					
Description					
Английский перевод описания	Maasai hut of branches and sticks, covered with cow dung (Maasai).	Warriors armed with spears and clubs (Maasai).	Women with milk calabashes. The one on the left wears copper earrings typical of married women. The others have heavy metal armlets and anklets (Maasai).	A nearly completed hut (Kikuyu).	A village. In the center is a property owner of the village with his wife entering the hut. The smaller building is a storehouse (Kikuyu).
English translation of the description					

2151-6	2151-7	2151-8	2151-9	2151-10	2151-11	2151-12	2151-13	2151-14	2151-15
0087.b.0001	0087.b.0002	0087.b.0004	0087.b.0003					0087.d.0004	0087.d.0006
									
17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	7 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18
<p>Племя акикуйи. Воин, вооруженный копьем, мечом и палицей. Вокруг шеи у него цепь, на которой висит табакерка.</p>	<p>Племя акикуйи. Молодой воин с копьем и мечом (маасайского типа). Типичные украшения для ушей и прическа. Остальные лица из плем. акамба.</p>	<p>Племя акикуйи. Молодой человек возле хижины, завернутый в одеяло (накиду) с косой.</p>	<p>Племя акикуйи. Молодые раздетые женщины; у второй справа в ушах огромная деревянная втулка.</p>	<p>Племя акикуйи. Старик; некоторые в красных накидах.</p>	<p>Племя акикуйи. Старая женщина за изготовлением горшков.</p>	<p>Племя акикуйи. Знахарь за работой. Перед ним его палочки и лекарства, в руке – калебаса, наполненная камнями и семенами. Он встряхивает их над разосланным на земле одеялом и по выпавшим камушкам делает заключение о болезни человека, лежащего на заднем фоне. Направо жена больного держит козу – вознаграждение доктора.</p>	<p>Племя акикуйи. Женщины, толкущие сахарный тростник в деревянных ступках для изготовления пива. Направо мужчина разрезает сахарный тростник в куски. У женщин характерные ушные украшения: проволочные кольца с бисером.</p>	<p>Племя тавета. Внутренность 4-угольной хижины тавета. В глубине кровать, покрытая листьями банана и шкурами. Кроме 4-угольных строятся еще ульевидные жилища.</p>	<p>Племя тавета. Небольшая хижина, состоящая из веток, краптых листьями; в таких хижинах живут молодые люди и девушки. В каждой хижине по кровати. На заднем плане видны плантации бананов.</p>
<p>A warrior armed with a spear, sword and club. Around his neck is a chain with an attached snuff bottle (Kikuyu).</p>	<p>A young man armed with a spear and sword (of the Maasai type). The ear ornaments and hair dress are typical. The others belong to the Kamba tribe (Kikuyu).</p>	<p>A young man with braided hair near a hut. He is wrapped in a coverlet (or cloak) (Kikuyu).</p>	<p>Young dressed-up women. The one on the right has a large wooden plug inserted into her ear lobe (Kikuyu).</p>	<p>Old men. Some of them wear red cloaks (Kikuyu).</p>	<p>An old woman making pots (Kikuyu).</p>	<p>A medicine man at work. In front of him are sticks and remedies. In his hands is a calabash filled with stones and seeds. He shakes them out over the blanket outspread on the ground and depending on how the stones fall, he diagnoses the disease of his patient lying in the background. On the right the patient's wife holds a goat to reward the medicine man (Kikuyu).</p>	<p>Women pounding sugar-cane in mortars to brew beer. The man on the right is cutting sugar cane into pieces. The women wear typical ear ornaments – wiry rings with beads (Kikuyu).</p>	<p>A quadrangular hut interior. Inside the hut is a bed covered with banana leaves and skins. The Wafaveta build both quadrangular and beehive-shaped dwellings (Taveta).</p>	<p>A small hut of branches covered with leaves. Unmarried young men and girls live in huts like this. There is a bed in each hut. Banana plantations are seen in the background (Taveta).</p>

2151-16	2151-17	2151-18	2151-19	2151-20	2151-21	2151-22	2151-23	2151-24	2151-25
0087.d.0001	0087.d.0005	0087.e.0003	0087.f.0001	0087.f.0002	0087.f.0003	0087.f.0009		0087.f.0007	
									
17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18
<p>Племя тавета. Молодой человек с копьем и деревянным танцевальным щитом. Головной убор из страусовых перьев – подражание масаи.</p>	<p>Племя тавета. Мальчики с луками и стрелами, охотящиеся за птицами. Луки с символическим орнаментом.</p>	<p>Племя тавета (джагга – Ред). Женщина-джагга. Килиманджаро дистрикт. Одета в козью шкуру. Голова бритая. Надо лбом металлические цепи, свешивающиеся вниз. Весьма характерны тяжелые металлические браслеты.</p>	<p>Племя тавета. Жилище ульевидного типа.</p>	<p>Племя тавета. Остов жилища, который кроется листьями банана.</p>	<p>Племя тавета. Татуированная девушка.</p>	<p>Племя тавета. Как женщины здороваются. Обращают на себя внимание кольца вокруг шеи и ушные украшения. Женщина налево держит горшок для варки пищи.</p>	<p>Племя тавета. Девушки, одетые в короткие козьи шкуры.</p>	<p>Племя тавета. Женщины, уходящие с рынка; на головах мешки с сельскими продуктами.</p>	<p>Племя тавета. Вид базарной площади. Базар открыт раз в 3 дня. Женщины обмениваются своими продуктами: бананами, солью, хлебом, горшками и пр.</p>
<p>A young man with a spear and wooden dance shield. The headdress is made of ostrich feathers in imitation of the Maasai (Taveta).</p>	<p>Boys hunting birds with bows and arrows. The bows are symbolically ornamented. (Taveta).</p>	<p>A Chagga woman of the Kilimanjaro district. She wears a goat skin. Her head is shaved and metal chains hang over her forehead. Heavy metal armlets are highly typical (Taveta. I. e. Chagga – Ed).</p>	<p>A beehive-shaped dwelling (Taveta).</p>	<p>A framework for a dwelling, covered with banana leaves (Taveta).</p>	<p>A tattooed girl (Taveta).</p>	<p>Women greeting each other. Observe the necklaces and ear ornaments. The woman on the left holds a cooking pot (Taveta).</p>	<p>Girls dressed in short goat skins (Taveta).</p>	<p>Women leaving the market. On their heads they carry sacks of farm products (Taveta).</p>	<p>A view of a market place. The market is open every three days. Women are exchanging their products – bananas, salt, bread, pots, etc. (Taveta).</p>

2151-26	2151-27	2151-28	2151-29	2151-30	2151-31	2151-32	2151-33	2151-34	2151-35
		0087.1.0001	0087.1.0004		0087.1.0003	0087.1.0006			
									
17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	7 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18
<p>Племя тавета. Деревня племени дурума. Вадурума живут в глубине Момбасы. Их жилища продолговаты.</p>	<p>Племя кавирондо. Деревня — луо. Оба здания житницы. Жилые помещения больше и расположены вокруг житниц. Два из них видны направо.</p>	<p>Племя кавирондо. Женщины за изготовлением горшков. Большие горшки делаются из двух частей, соединенных вместе.</p>	<p>Племя кавирондо. Мужчина курящий свою трубку. Характерен головной убор из страусовых перьев. Трубка глиняная, мундштук железный.</p>	<p>Племя кавирондо. Женщины, идущие на базар. Одна из них с косой из банановых волокон, смазанных жиром и сажей; коса — принадлежность всех замужних женщин.</p>	<p>Племя кавирондо. Муж и жена лу. Головной убор мужчины весьма типичен для Ja-luo. В руке у мужчины уток для вытирания нога.</p>	<p>Племя кавирондо. Мальчики, сражающиеся при помощи палок и щитов, обложенных коровьим пометом. Это обычная игра среди мальчиков племени кавирондо.</p>	<p>Племя кавирондо. Кузнец за работой. Для защиты от солнца устроен примитивных навес из веток.</p>	<p>Племя кавирондо. За пивом. Компания сидит вокруг пивного горшка; пьет из осовых трубок, хранимых в полых палках. Старини ходит вокруг горшка и затем, вынув трубки из палок, садятся в определенном месте, и тогда начинается попойка.</p>	<p>Племя кавирондо. Мужчину, играющий на струнном инструменте; резонатором служит тыква. На голове плетеная шапка для защиты от солнца.</p>
<p>A Duruma village. The Waduruma live in the most remote parts of Mombasa. Their dwellings are of an oblong form (Taveta).</p>	<p>A Luo village. Both buildings are storehouses. Dwellings have larger lot sizes and are located around the storehouses. Two of these are seen on the right (Kavirondo).</p>	<p>Women making pots. Big pots are made of two parts (Kavirondo).</p>	<p>A man smoking his pipe. The headdress of ostrich feathers is typical of the Kavirondo tribe. The pipe is made of clay, with an iron mouthpiece (Kavirondo).</p>	<p>Women on their way to market. One of them has a braid of banana fiber covered with fat and soot. Such a braid is a typical accessory of married women (Kavirondo).</p>	<p>wedded pair of the Luo luo. The man's headdress highly typical of the Ja-Luo. In his hand he holds a wisp for wiping a knife (Kavirondo).</p>	<p>Boys fighting with sticks and shields, covered with cow dung. It is a common game among Kavirondo boys (Kavirondo).</p>	<p>A blacksmith at work. A primitive cover of branches is constructed to protect him from the sun (Kavirondo).</p>	<p>Socializing over beer. Old men sit around a beer pot and drink through special drinking straws, stored in hollow sticks. The old men first walk around the pot. Then, after they have taken their straws out and taken a seat, the drinking begins (Kavirondo).</p>	<p>A man playing a stringed musical instrument. A calabash serves as a resonator. On his head is a wicker hat to protect him from the sun (Kavirondo).</p>

2151-36	2151-37	2151-38	2151-39	2151-40	2151-41	2151-42	2151-43	2151-44	2151-45
0087.а.0005			0087.а.0010		0087.а.0016	0087.а.0011		0087.а.0058	
									
17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18
<p>Племя кавирондо. Духовой инструмент, состоящий из калебас, соединенных между собой бечевками и воском. Мундашук роговой. Он издает очень сильный звук; встречается не очень часто.</p>	<p>Племя кавирондо. Женщина, бреющая своего мужа. На голове у нее кожаный ремешок, украшенный бисером – украшение, часто встречаемое среди кавирондо.</p>	<p>Акамба. Деревня в восточной Акамбе; хижины окружены плетнем из веток. Впереди деревни открытая площадь.</p>	<p>Акамба. Меньшие здания – житницы. Деревня не окружена плетнем. Она лежит не в собственном Укамбе, но принадлежит колонии камбы у подножия Килиманжаро, к северу от озера Jipe.</p>	<p>Акамба. Постройка хижины. Мужчины кончат остои, а женщины должны покрывать его травой.</p>	<p>Акамба. Житница.</p>	<p>Акамба. Вход в деревню; вид с внутренней стороны. Вечером бревна ставятся против входа; более тонкие палки служат болтами (? – Red) и вставляются в отверстия дверных косяков.</p>	<p>Акамба. Старик, нюхающий табак.</p>	<p>Акамба. Старик.</p>	<p>Акамба. Мужчина. Типичные серьги из олова.</p>
<p>A wind instrument consisting of calabashes interconnected with twines and wax. It has a mouthpiece of horn and produces a loud sound. This instrument is not widespread (Kavirondo).</p>	<p>A woman shaving her husband's head. Around her head is a beaded leather strap, decorated with beads. Such ornaments are frequently worn by the Kavirondo (Kavirondo).</p>	<p>A village in Eastern Ukamba. Huts are surrounded with a fence of branches. In front of the village is an open space (Kamba).</p>	<p>The smaller buildings are storehouses. This village is not surrounded by a fence. It lies outside the Ukamba proper, but belongs to the Kamba colony at the north end of Lake Jipe, at the foot of Kilimanjaro (Kamba).</p>	<p>Building a hut. Men complete the framework and women then cover it with grass (Kamba).</p>	<p>A storehouse (Kamba).</p>	<p>Entrance to a village seen from the inside. In the evening logs are put across the entrance. The thinner sticks serve as bolts (? – Ed) and are inserted into the holes of doorjambes (Kamba).</p>	<p>An old man taking snuff (Kamba).</p>	<p>An old man (Kamba).</p>	<p>A man wearing typical earrings of tin (Kamba).</p>

2151-46	2151-47	2151-48	2151-49	2151-50	2151-51	2151-52	2151-53	2151-54	2151-55
				0087.a.0064					
									
17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18
Акамба. Тот же мужчина в профиль. Ожерелье из толстой проволоки.	Мужчина лет 30, чистокровный банту.	Акамба. Мужчина с бородой. Обычно тусемцы выдергивают все волосы на теле.	Акамба. Тот же мужчина в профиль.	Акамба. Молодой человек.	Акамба. Тот же в профиль. Серьги характерны для молодежи обоего пола.	Акамба. Молодая замужняя женщина. Голова бритая. Оба реза верхней челюсти искусственно заострены.	Акамба. Та же женщина в профиль.	Акамба. Девушка, стоящая возле дома своей матери. На животе и груди татуировка, сделанная ножиком и иглой.	Акамба. Та же девушка. Татуировка в виде уколов стрелой.
The same man in profile. His necklace is of thick wire (Kamba).	A man of nearly 30, pure-blooded Bantu.	A man with a beard facing the camera. Natives usually remove all their body hair (Kamba).	The same man in profile (Kamba).	A young man facing the camera (Kamba).	The same man in profile. Earrings such as these are typical for young people of both genders (Kamba).	A young married woman facing the camera. Her head is shaved. Both central maxillary incisors are sharpened (Kamba).	The same woman in profile (Kamba).	A girl standing near her mother's hut. Her breasts and belly have been tattooed with a knife and needle (Kamba).	The same girl. The tattoo is in the form of arrow pricks (Kamba).

2151-56	2151-57	2151-58	2151-59	2151-60	2151-61	2151-62	2151-63	2151-64	2151-65
	0087.а.0078	0087.а.0067		0087.а.0075		0087.а.0038.б	0087.а.0037	0087.а.0030	0087.а.0118.а
									
17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18
Акамба. Старуха лет 85-ти.	Акамба. Молодые девушки. В такой позе их можно видеть часто.	Акамба. Молодые люди.	Акамба. Мальчики племени акамба: до юношеского возраста многие из них ходят почти совершенно нагие.	Акамба. Женщины возле хижины; у тех, которые справа, запястья из бисера.	Акамба. Женщины, идущие за водой. Даже маленькие девочки привыкают носить тяжести.	Акамба. Женщины, берущие в сухое время года воду из ям, выкопанных в русле реки Тива.	Акамба. Женщины, берущие воду в речке близ Набвези. У одной из женщин за спиной ребенок. Тут же козы и овцы, пришедшие на водопой.	Акамба. Козы на водопое. Яма для воды окружена плетнем, чтобы козы другого племени не смогли прийти сюда. Козы собственника ямы приходят на водопой по его свисту, одна за другой.	Акамба. Мать, стригущая своего ребенка.
An old woman of nearly 85 (Kamba).	Young girls in a typical pose (Kamba).	Young men (Kamba).	Boys of the Kamba tribe. Until adolescence many of them go almost naked (Kamba).	Women near a hut. Those on the right have beaded bracelets around their wrists (Kamba).	Women going to fetch water. Even little girls must become accustomed to carrying loads (Kamba).	Women fetching water during the dry season from pits dug at the dried-up riverbed of the Tiva (Kamba).	Women fetching water from the river near Kibwezi. One of them carries her child on her back. Goats and sheep have been driven to the watering place (Kamba).	Goats at the watering place. This watering hole is surrounded by a fence to prevent penetration by goats of another tribe. The goats belonging to the watering hole owner come to drink one after another on his whistle (Kamba).	A mother shaving her child's head (Kamba).

2151-66	2151-67	2151-68	2151-69	2151-70	2151-71	2151-72	2151-73	2151-74	2151-75
0087.а.0045.б				0087.а.0046			0087.а.0042.а	0087.а.0014.а	0087.а.0019
									
17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18
Акамба. Мужчины, растягивающие шкуру.	Акамба. Убой скота.	Акамба. Изготовление цепей. Зубы у всех искусственно заострены.	Акамба. Заострение зубов. Подвергающийся этой операции держит во рту деревянную атулку, чтобы рот оставался открытым. Операция производится при помощи железного орудия, по которому бьют деревяшкой.	Акамба. Мужчина, изготовляющий ложки; орудие имеет вид небольшого топора.	Акамба. Изготовление стульев из тяжелого куска дерева, которое сначала обрубается топором, а лотом орудием, упомянутым выше.	Акамба. Металлическая спираль обвивается вокруг руки девушки.	Акамба. Женщина, изготовляющая сумку.	Акамба. Женщина, несущая домой траву, которой она покрывает крышу вновь выстроенной хижины. Трава, как и другие тяжести, переносится при помощи кожаной лямки, одеваемой на лоб.	Акамба. Обработка поля перед дождливым временем года при помощи палок.
A man stretching leather to dry (Kamba).	A slaughterer (Kamba).	Men making chains. All of them have sharpened teeth (Kamba).	Teeth sharpening. The patient holds a wooden plug in his mouth to keep it open. The procedure is performed with an iron tool, which is hit with a piece of wood (Kamba).	A man making wooden spoons. His tool is like a small axe (Kamba).	Making chairs from a heavy piece of wood. It is first cut through with an axe and then worked on with a tool like the one mentioned above (Kamba).	Metal spirals are wrapped around the arms of a girl (Kamba).	A woman braiding sack (Kamba).	A woman carrying grass home to cover the roof of a new hut. As with other burdens, grass is carried by means of a leather strap worn on the forehead (Kamba).	Preparing a field before rainy season using digging sticks (Kamba).

2151-76	2151-77	2151-78	2151-79	2151-80	2151-81	2151-82	2151-83	2151-84	2151-85
0087.a.0021	0087.a.0022	0087.a.0052	0087.a.0034	0087.a.0081	0087.a.0069.b	0087.a.0094	0087.a.0083	0087.a.0085	
									
17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18
Аканба. Женщины, собирающие тыквы.	Аканба. Подмости, с которых прогоняют птиц с полей, когда поспевают жатва. Темная фигура – мужчина, завернутый в свое одеяло.	Аканба. Улей в виде выдолбленного куска бревна, висящего на дереве.	Аканба. Капан для ловли крупных птиц, как куропадки и т. п.; приманкой служит маис.	Аканба. Мальчики, играющие в волчок.	Аканба. Воин. В руках лук и стрела. На правой стороне меч, на левой колчан, украшенный страусовыми перьями. Поперек груди мех, на ногах – полоски шкуры обезьяны Colobus. На голове кусок шкуры павиана.	Аканба. Молодые люди, одетые перед танцами; тела их опоясаны металлическими спиральми с белыми раковинами.	Аканба. Одна деталь танца «Wathi wa mbalya»; девушки и молодые люди стоят лицом к лицу и мужчины трут свои щеки о щеки девушек, ноги же остаются все время на одном и том же месте. В левом углу мужчина бьет в барабан – единственный музыкальный инструмент, употребляемый во время этого рода танцев.	Аканба. Музыканты во время танцев, описанных выше. На переднем плане кость барабана, чтобы она издавала лучший звук.	Аканба. Танец «tzurua», сопровождаемый не барабанным боем, а потряхиванием бубенчиками, привязываемыми на кожаных ремешках вокруг ног.
Women gathering calabash plants (Kamba).	A platform from which birds are shooed out of the fields. The dark figure is a man wrapped in his coverlet (Kamba).	A beehive in the form of a hollowed piece of log hanging from a tree (Kamba).	A trap for catching large birds (partridges, etc) using corn for bait (Kamba).	Boys playing whip-top (Kamba).	A warrior with a bow and arrow. He has a sword on his right side, a quiver decorated with ostrich feathers on his left side, fur across his chest, strips of Colobus monkey skin around his legs, and a piece of baboon skin on his head (Kamba).	Young men dressed to dance. Around their bodies are metal spirals with attached white shells (Kamba).	A detail of the 'Wathi wa mbalya' dance. Girls and young men stand face to face. Men rub their cheeks against girls' cheeks. Their legs remain motionless all the time. In the left corner a man is beating a drum. It is the only musical instrument used during this kind of dance (Kamba).	Musicians at the dance described above. In the front there is a fire where drum leather is warmed to enhance the sound (Kamba).	The tzurua dance, accompanied not by drums but by shaking bells attached to leather straps around the dancers' ankles (Kamba).

2151-86	2151-87	2151-88	2151-89	2151-90	2151-91	2151-92	2151-93	2151-94	2151-95
			0087.a.0107		0087.a.0109	0087.a.0110	0087.a.0029	0087.a.0002	
									
17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18
Аканба. Танец старух «Rilumi», похожий на танец «wathi» (см. выше № 83), но имеющий религиозное значение; он сопровождается вызыванием духов, от которых получают предсказание насчет дождя и пр. Человек направо – знахарь (шаман): он сидит на барабане, употребляемом при этом танце, и бьет по нему.	Аканба. Мужчины, играющие в «mbewe». В середине видно одно из сидений, предназначенных для стариков.	Аканба. За пивом. Участники рассаживаются кругом, а в середине стоит человек, разливающий пиво из огромной надрезанной у горлышка калебасы. Пить пиво допускается лишь старикам.	Аканба. Знахарь (или шаман) в момент прорицания по камням и зернам, разбросанным им по шкуре леопарда. Налево стоит мужчина, желающий узнать, кого родит его жена; мальчика или девочку.	Аканба. Знахарь, лечащий больную женщину, лежащую на земле, путем изгнания поселившегося в ней духа. На заднем плане стоит ее муж.	Аканба. Знахарь, лечащий больную женщину (другой момент).	Аканба. Место для жертвоприношений, где в честь предков приносятся в жертву крупный рогатый скот и козы.	Аканба. Козы и овцы, оставшиеся днем под баобабом.	Аканба. Вид страны к северу от Kibwezi. На заднем плане виднеются горы Kiulu.	Аканба. Русло реки Nthua в необитаемой части страны, к востоку от Укамба. В середине пальма.
The <i>Rilumi</i> dance, performed by old women. It is like the «wathi» dance but has religious significance. This dance is accompanied by the evocation of spirits to make predictions about rainfall, etc. The man on the right is a medicine man. He is sitting on the drum used in this dance and beating it (Kamba).	Men playing <i>mbewe</i> . In the middle is one of the seats intended for old men. (Kamba).	Socializing over beer. Participants sit around the man pouring beer from a large calabash notched at the neck. Only old men are allowed to drink beer (Kamba).	A medicine man at the moment of divination, using stones and seeds scattered on a leopard skin. On the left a man is standing who wishes to know whether his wife will give birth to a boy or a girl (Kamba).	A medicine-man treating a sick woman lying on the ground by driving an evil spirit out from her body. In the background stands her husband (Kamba).	A medicine-man treating a sick woman (next moment) (Kamba).	A place of worship where cattle are sacrificed in honour of the ancestors (Kamba).	Goats and sheep resting at daytime at the foot of a baobab tree (Kamba).	A landscape north of Kibwezi. In the background the Kiulu mountains (Kamba).	A riverbed of the Nthua in an inhabited part of the country, to the east of Ukamba. In the middle there is a palm tree (Kamba).

2151-96	2151-97	2151-98	2151-99	2151-100
0087.a.0073			0087.g.0002	0087.f.0008
				
17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18	17 x 18
Акамба. Женщины из восточной Укамбы. Интересны ожерелья со щипцами для ресниц и бровей.	Акамба. Замужняя женщина.	Акамба. Та же женщина в профиль.	Акамба. Селение племени дурума. Типичная короткая юбка.	Акамба. Женщины, идущие на рынок.
A woman from Eastern Ukamba. Note the necklaces with attached tweezers for eyelashes and eyebrows (Kamba).	A married woman photographed frontally (Kamba).	The same woman in profile (Kamba).	A Duruma village. Observe the typical short skirt.	Women on their way to market (Kamba).

© Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
 © Ефим Резван, текст, составление
 © Лариса Жебровская, дизайн
 © Сергей Бабарайка, Анна Кудрявцева, перевод
 © Издательство «ПЕТРОНИЙ» (ООО)

© Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences
 © Efim Rezvan, texts, compilation
 © Larisa Jebrovskaya, design
 © Serghei Babaralca, Anna Kudriavtceva, English translation
 © Petronivus Publishing House Ltd.

ISBN 978-5-91373-033-6